

- А все-таки скажи, Паша, почему ты не хочешь, что бы я с ним поговорил?

- А ты как сам думаешь Толян? Пациент страдает шизофренией бредового типа, и связного диалога у вас все равно не получится. И учитывай, что он в своем обычном состоянии опасен для окружающих, и себя в том числе. А в те дни, когда он не лежит в мягкой комнате и смиренной рубашке, его обкалывают одним спец коктейлем для особо энергичных и непослушных, или привязывают к кровати.

Тучный следователь, телосложение которого указывало что он большую часть времени находится за письменным столом, тяжело вздохнул.

- Ну товарищ доктор, войди в мое положение. На мое начальство давит прокуратура, а они в свою очередь выматывают душу мне. И угораздило же сына городского судьи погибнуть именно в твоей клинике?

Он раскрыл небольшой дешевый блокнот с желтоватыми листами в крупную клетку. Такой можно купить в любом ларьке 'Союзпечать', по цене китайской зажигалки. Большая его часть была покрыта понятными только хозяину блок схемами, и исписана мелким угловатым почерком.

- Исходя из показаний, он чаще всего общался только с пациентом 98\Б, более известным как Лазинский Марат Витальевич. И то, это общением было назвать сложно, Вячеслав Игнатов оскорблял и унижал практически всех пациентов, а особо ему понравился Лазинский. Вот он и находился возле него постоянно. Кстати, объясни, что делал особо опасный пациент в общей комнате?

Психиатр немного замялся, и ответил:

- Понимаешь, до момента смерти проходившего у нас реабилитацию Вячеслава Игнатова, пациент 98\Б вел себя очень пассивно и тихо. Но на его беду, покойный через санитаров, узнал, что Лазинский крайне остро реагирует на предложения что-нибудь нарисовать, и как-то раз вручил ему шариковую ручку и тетрадь. Вероятно, он решил, что это расшевелит постоянно молчавшего Марата. Ну, собственно после этого, он впал в состояние перманентной ярости, и с тех пор мы его держим под химией. Уверяю тебя, он никак не связан с этой трагедией, что случилась у нас. Лучше скажите, по какой причине этот представитель 'Золотой молодежи', пусть на нем и наркотическая зависимость с попытками суицида, попал не в элитную клинику для богатых наркоманов, а в районную психиатрическую больницу?

Следователь слегка скривил лицо.

- Да это отец его, устроил показуху, что бы люди увидели, что он простой и честный человек, даже сын у него лечится в бюджетной клинике. Павлуша, мне очень нужно поговорить с этим Лазинским, даже не обязательно чтобы он отвечал. Если получится связный диалог - хорошо, если он будет молчать - еще лучше, я отмечу в отчете, что свидетель психически не стабилен, и не может давать показания. А с меня за это твой любимый коньяк?

Главврач откинулся на кресле, протер платком лысину и задумался. А подумать было над чем. Две недели назад, к нему на лечение попадает сын богатейшего и влиятельнейшего человека их города, и сразу после подписания документов о приеме, в кабинете раздается звонок. Звонили из приемной мэра, они настоятельно рекомендовали устроить новому пациенту отдых как в лучших санаториях, чтобы из лекарств давали исключительно витамины и общеукрепляющие настойки, и не вздумали принимать какие-либо другие средства излечения. И вот три дня назад он умер... Да и как умер, нашли его утром в палате люкс, в которую на

время превратили комнату отдыха персонала, стены были заляпаны кровью, тело лежало на кровати, свесив голову с ее края. Точнее голова висела на небольшом лоскуте кожи, шея бела разодрана, кости позвоночника раздроблены, создавалось впечатление что здесь поработал какой-то крупный хищник. Как потом выяснил патологоанатом, исходя из следов укуса, это сделал человек, с невозможно гипертрофированными верхними и нижними клыками. Но как такое возможно, никто не догадывался, и потому в официальных отчетах значиться крупный хищник. Камеры видеонаблюдения показывали, что в палату кроме жертвы никто не заходил и не выходил. Никто не догадывался кроме некоторых санитаров-сторожилов, и самого доктора. Это инцидент, очень напомнил события прошлых лет, но Павел Алексеевич поклялся об этом молчать, потому что если бы он начал распространять свои мысли, то быстро оказался бы в рядах своих пациентов. Но сейчас перед ним сидел не просто следователь главного управления милиции, а Толик, его кореш со школьной скамьи. Как никогда ему захотелось поговорить о событиях свидетелем которых он стал, просто поговорить, чтоб его выслушали, и посоветовали как быть дальше.

- Хорошо Толя, сделаем так. Поговорим в неофициальной обстановке за рюмкой чая, скажем завтра вечером, и я тебе расскажу интересную историю. После этого, мы уже решим твою проблему с допросом. Хорошо?

- Договорились Пашка, в восемь в 'Офицерском погребке' ?

- Да, самое то.

Капитан милиции встал, пожал руку другу, и вышел из кабинета. Уходил он в смешанных чувствах. Было очевидно что бывший одноклассник ему что-то недоговаривает, почти всю встречу он боролся с собой, не решаясь что-то сказать, пока наконец не пришел с собой к соглашению. Похоже, завтра будет вечер откровений.

<http://tl.rulate.ru/book/71184/1905232>